

## Глава IX

# ЗАЩИТА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В СВЯЗИ С ВООРУЖЕННЫМИ КОНФЛИКТАМИ

### А. Введение

130. На своей шестьдесят пятой сессии (2013 год) Комиссия постановила включить тему «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» в свою программу работы и назначила г-жу Марию Г. Якобссон Специальным докладчиком по данной теме<sup>368</sup>.

131. На своей шестьдесят шестой сессии (2014 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика<sup>369</sup>.

### В. Рассмотрение темы на настоящей сессии

132. На настоящей сессии на рассмотрении Комиссии находился второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/685), который она рассмотрела на своих 3264–3269-м заседаниях 6–10 июля и 14 июля 2015 года.

133. На своем 3269-м заседании 14 июля 2015 года Комиссия передала тексты пунктов преамбулы и проектов принципов 1–5, содержащиеся во втором докладе Специального докладчика<sup>370</sup>, Редакцион-

<sup>368</sup> Это решение было принято на 3171-м заседании Комиссии 28 мая 2013 года (см. *Ежегодник... 2013 год*, том II (часть вторая), пункт 167). Схематическое описание темы см. в *Ежегоднике... 2011 год*, том II (часть вторая), приложение V.

<sup>369</sup> *Ежегодник... 2014 год*, том II (часть первая), документ A/CN.4/674; см. также там же, том II (часть вторая), пункты 186–222.

<sup>370</sup> Текст, предложенный Специальным докладчиком в ее втором докладе (A/CN.4/685), гласил:

*«Преамбула*

*Сфера применения принципов*

Настоящие принципы применяются к охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами.

*Цель*

Эти принципы имеют целью усилить охрану окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами посредством профилактических и восстановительных мер.

Они также имеют целью свести к минимуму сопутствующий ущерб окружающей среде во время вооруженных конфликтов.

*Употребление терминов*

Для целей настоящих принципов:

a) "вооруженный конфликт" означает ситуацию, в которой имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительное применение вооруженной силы между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри какого-либо государства;

ному комитету при том понимании, что положение относительно «Употребления терминов» передавалось для облегчения обсуждений и что на данном этапе Редакционному комитету следует оставить этот вопрос открытым.

134. На своем 3281-м заседании, состоявшемся 30 июля 2015 года, Председатель Редакционного комитета представил<sup>371</sup> доклад Редакционного комитета по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», содержащий проекты вступительных положений и принципов I-(x)–II-5, принятые Редакционным комитетом в предварительном порядке на шестьдесят седьмой сессии (A/CN.4/L.870)<sup>372</sup>, с которыми можно ознако-

---

b) "окружающая среда" включает природные ресурсы, как абиотические, так и биотические, такие как воздух, вода, почва, фауна и флора, и взаимодействие между этими факторами, и характерные аспекты ландшафта.

*Проекты принципов*

*Принцип 1*

Природная среда является гражданской по своему характеру и не может быть объектом нападения до тех пор, пока ее части не становятся военным объектом. Она уважается и защищается в соответствии с применимыми нормами международного права, и в частности международного гуманитарного права.

*Принцип 2*

Во время вооруженного конфликта основополагающие принципы и нормы международного гуманитарного права, включая принципы предосторожности при нападении, различия и соразмерности и нормы, касающиеся военной необходимости, применяются так, чтобы усилить по возможности самую прочную охрану окружающей среды.

*Принцип 3*

Экологические соображения должны приниматься во внимание при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения законных военных целей.

*Принцип 4*

Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается.

*Принцип 5*

Государствам следует обозначать районы большого экологического значения в качестве демилитаризованных зон до начала вооруженного конфликта или, по крайней мере, в самом его начале».

<sup>371</sup> С заявлением Председателя Редакционного комитета можно ознакомиться на веб-сайте Комиссии по адресу <http://legal.un.org/ilc>.

<sup>372</sup> Текст, принятый в предварительном порядке Редакционным комитетом, гласил:

*«Введение*

*Сфера применения*

Настоящие проекты принципов применяются к охране окружающей среды до, во время и после вооруженных конфликтов.

миться на веб-сайте Комиссии. Комиссия приняла к сведению проект вступительных положений и проекты принципов, представленные Редакционным комитетом. Ожидается, что комментарии к проектам принципов будут рассмотрены на следующей сессии.

#### 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ ВТОРОГО ДОКЛАДА

135. Цель второго доклада состоит в определении существующих норм права вооруженных конфликтов, имеющих непосредственное отношение к охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, и включает рассмотрение таких норм. В докладе также содержатся предложения, касающиеся преамбулы и пяти проектов принципов. Пункты преамбулы содержат положения о сфере охвата проектов принципов, цели и употребления терминов, а также определяют термины «вооруженный конфликт» и «окружающая среда» для целей проектов принципов. Предлагаемые формулировки терминов «вооруженный конфликт» и «окружающая среда» были уже представлены в предварительном

##### *Цель*

Настоящие проекты принципов направлены на улучшение охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и за счет природовосстановительных мер.

##### *Часть первая.*

##### *Превентивные меры*

*Проект принципа I-(x). Специальное обозначение охраняемых зон*

Государствам на основании соглашения или иным образом следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение.

##### *Часть вторая.*

*Проекты принципов, применимые во время вооруженных конфликтов*

*Проект принципа II-1. Общая охрана [природной] среды во время вооруженных конфликтов*

1. [Природная] среда оберегается и защищается в соответствии с применимыми нормами международного права, и в частности права вооруженных конфликтов.

2. Принимаются меры для охраны [природной] среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба.

3. Никакой компонент [природной] среды не может подвергаться нападению, если только он не становится военным объектом.

*Проект принципа II-2. Применение права вооруженных конфликтов к окружающей среде*

Право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и правила в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, применяется к [природной] среде с целью ее защиты.

*Проект принципа II-3. Природоохранные соображения*

При применении принципа соразмерности и правил, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения.

*Проект принципа II-4. Запрет на репрессалии*

Нападения на [природную] среду в качестве репрессалий запрещаются.

*Принцип II-5. Охраняемые зоны*

Любой район с большим экологическим и культурным значением, специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, защищен от любого нападения, если он не содержит военного объекта».

докладе<sup>373</sup>. Проект принципа 1 содержит положение о защите окружающей среды во время вооруженных конфликтов, носящее общий характер. Проект принципа 2 касается применения норм права вооруженных конфликтов к окружающей среде, и в проекте принципа 3 рассматривается необходимость принятия во внимание экологических соображений при оценке того, что является необходимым и соразмерным в ходе достижения военных целей. Проект принципа 4 содержит запрет на причинение ущерба природной среде посредством репрессалий, и проект принципа 5 касается обозначения районов большого экологического значения в качестве демилитаризованных зон. Внося на рассмотрение этот доклад, Специальный докладчик пояснила, что «принципы» были предложены в качестве наиболее адекватного итога работы, поскольку они обеспечивают достаточную гибкость для охвата всех аспектов данной темы. Касаясь предложенной преамбулы, Специальный докладчик подтвердила свои сомнения относительно необходимости положения, касающегося «употребления терминов», однако отметила, что с учетом мнений, выраженных некоторыми членами Комиссии и государствами в отношении полезности такого положения, было бы преждевременным его исключать. Необходимость такого положения будет повторно оценена в ходе обсуждений на нынешней сессии.

136. Специальный докладчик отметила, что помимо рассмотрения норм права, применимых во время вооруженных конфликтов, в докладе рассматриваются некоторые аспекты методологии и источники. Он также содержит краткий обзор обсуждений в рамках Комиссии, проведенных на предыдущей сессии, а также информацию о мнениях и практике государств и отдельные соответствующие примеры судебной практики. Касаясь информации, представленной государствами, Специальный докладчик отметила, что такая информация является крайне разнородной, поскольку государства решили представить информацию по различным вопросам, в связи с чем трудно сделать далеко идущие выводы. Вместе с тем следует выделить два вывода: что большинство норм, касающихся военной повинности в мирное время, были приняты недавно; и что многосторонние операции во все большей степени осуществляются в рамках относительно недавно принятых природоохранных норм. В связи с разделом доклада, касающимся судебной практики, Специальный докладчик обратила внимание на проблемы, возникающие при рассмотрении ситуаций, связанных с проведением различия между имуществом, средствами к существованию, природой, землей и природными ресурсами, в связи с которыми существует очевидная связь с правами человека, в особенности в тех случаях, когда затрагиваются коренные народы. В заключение она отметила целесообразность повторного рассмотрения этого вопроса.

137. Второй доклад прежде всего касается норм права, применимых во время вооруженных конфликтов. Он содержит анализ положений договоров,

<sup>373</sup> A/CN.4/674 (см. сноску 369 выше), пункты 69–86.

которые применяются напрямую, и соответствующих принципов права вооруженных конфликтов, таких как принципы различия, соразмерности и предосторожности при нападении, а также норм, касающихся военной необходимости. Вместе с тем Специальный докладчик подчеркнула, что, поскольку пересмотр норм права вооруженных конфликтов не является задачей Комиссии, в докладе не анализируются операционные толкования таких положений. Таким образом, доклад ограничивается определением того, охватывает ли применение этих положений также меры, направленные на охрану окружающей среды.

138. В докладе также рассматриваются вопросы, касающиеся охраняемых зон и районов, и нормы права, действующие в отношении демилитаризованных зон, зон, свободных от ядерного оружия, зон природного наследия и районов большого экологического значения в контексте данной темы. Специальный докладчик отметила, что этот раздел анализирует взаимосвязь между зонами природного и культурного наследия, а также право коренных народов на их окружающую среду как на культурный и природный ресурс.

139. Далее Специальный докладчик обратила внимание на некоторые вопросы, которые не были рассмотрены во втором докладе, включая «оговорку Мартенса», многосторонние операции, деятельность Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций и ситуации оккупации, все из которых будут рассмотрены в третьем докладе с учетом их значения для фазы III (постконфликтные обязательства).

140. В заключение Специальный докладчик описала предлагаемую будущую программу работы, при этом отметив, что в ее третьем докладе будут содержаться предложения, касающиеся постконфликтных мер, включая сотрудничество, обмен информацией и видами передовой практики, а также восстановительных мер. Третий доклад будет также преследовать цель сведения воедино трех временных фаз и поэтому будет состоять из трех частей. Первая часть будет касаться норм права, применимых в постконфликтных ситуациях, вторая – вопросов, которые еще не были рассмотрены, таких как оккупация, а в третьей будет содержаться краткий анализ всех трех фаз. Специальный докладчик отметила свое намерение продолжать проводить консультации с другими заинтересованными сторонами и региональными организациями и отметила, что было бы полезно, чтобы государства продолжали представлять информацию относительно национального законодательства и судебной практики, касающуюся данной темы.

## 2. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ПРЕНИЙ

### а) Общие замечания

141. Важное значение, придаваемое этой теме, было подтверждено некоторыми членами, отметившими не только ее актуальность, но и связанные с ней вызовы, возникающие, в частности,

в стремлении достичь справедливого равновесия между защитой законных прав, существующих в соответствии с нормами права вооруженных конфликтов, и охраной окружающей среды. Было отмечено, что для достижения такого равновесия важное значение будет иметь проведение углубленного анализа понятия «обширный, долговременный и серьезный ущерб», а также стандартов, используемых для этих критериев.

142. Некоторые члены признали тот факт, что цель второго доклада заключается в определении существующих норм права вооруженных конфликтов, которые напрямую касаются охраны окружающей среды. В то же время некоторые члены также подчеркнули необходимость методичного изучения норм и принципов международного природоохранного права с целью оценки их продолжающейся применимости во время вооруженных конфликтов и их взаимосвязи с этим правовым режимом. Такой анализ имеет важнейшее значение для всей темы в целом, и в частности для второй фазы, которая обсуждается в настоящее время. Было рекомендовано использовать в ходе такого систематического обзора в качестве отправной точки проекты статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, принятые Комиссией в 2011 году<sup>374</sup>. Было признано, что нормы права вооруженных конфликтов в принципе применяются во время вооруженных конфликтов в качестве *les specialis*. Вместе с тем было также отмечено, что неисключение параллельной применимости норм международного природоохранного права позволило бы избежать появления юридических пробелов. Именно этот подход Комиссия использовала при рассмотрении аналогичных вопросов в связи с темой защиты лиц в случае бедствий. Некоторые члены также обратили внимание на применимость к данной теме других правовых областей, таких как права человека, и предложили Специальному докладчику продолжить рассмотрение вопроса о взаимосвязи этих областей. В этом контексте было предложено рассмотреть вопрос о том, каким образом данная тема будет соотноситься с обсуждением, касающимся взаимосвязи между международным гуманитарным правом и международным правом прав человека. В ходе такого анализа следует стремиться прояснить как то, каким образом будут применяться меры по охране окружающей среды, так и то, каким образом они будут сочетаться с мерами по защите прав человека.

143. Некоторые члены Комиссии, руководствуясь также методологическими соображениями, предостерегли против попытки простого переноса положений права вооруженных конфликтов, касающихся защиты гражданских лиц или гражданских объектов, на охрану окружающей среды. Следует соблюдать материальную, персональную и временную сферу применения норм права вооруженных конфликтов. Было выражено мнение о том, что, возможно, было

<sup>374</sup> *Ежегодник... 2011 год*, том II (часть вторая), стр. 126 и далее, пункты 100–101. Статьи о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров, принятые Комиссией, содержатся в приложении к резолюции 66/99 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 2011 года.

бы целесообразнее разработать конкретные нормы для охраны окружающей среды вместо того, чтобы восполнять пробелы в режиме охраны окружающей среды во время вооруженных конфликтов просто путем признания природной среды гражданской по своему характеру.

144. Члены Комиссии в целом приветствовали содержащуюся в докладе информацию о практике государств и анализ применимых норм, хотя некоторые члены также отметили, что представляется неясным, какие из этого можно было бы сделать выводы и каким образом эту информацию можно было бы использовать для разработки и определения содержания предложенных проектов принципов. Было подчеркнуто, что Комиссии будет необходимо знать, каким образом использовать эту информацию в своей работе и отражает ли соответствующая практика международное обычное право, формирующиеся нормы или новые тенденции. Было также выражено мнение о том, что нормы права вооруженных конфликтов, касающиеся охраны окружающей среды, по всей видимости, не отражают международное обычное право. Таким образом, Комиссии потребуется рассмотреть вопрос о том, в какой мере итоговый результат будет содействовать развитию *lex ferenda*.

145. В связи с используемой в проектах принципов терминологией ряд членов обратили внимание на отсутствие единообразия в понятиях, в частности применительно к таким терминам, как «окружающая среда» и «природная среда», которые чередуются в тексте проектов и приводят к путанице. Кроме того, члены Комиссии в целом усомнились в целесообразности включения в преамбулу положений, касающихся сферы охвата, цели и употребления терминов. Хотя они поддержали мнение Специального докладчика о том, что такие положения не являются сами по себе «принципами», они сослались на прошлую практику Комиссии и предложили Специальному докладчику рассмотреть вопрос об их месте в тексте, включая возможность перемещения некоторых из них в постановляющую часть проектов принципов. При этом была также предложена возможность объединения их под общим вступительным заголовком.

146. Относительно вопросов, касающихся итогового результата и формы данной темы, некоторые члены выразили предпочтение в пользу проектов статей, поскольку эта форма в большей степени соответствует предписывающему характеру использованной терминологии в некоторых из предложенных проектов принципов. Ряд членов поддержали предложение Специального докладчика о разработке проектов принципов. Они не согласились с мнением ряда членов о том, что Комиссия принимала принципы только в тех случаях, когда она стремилась повлиять на развитие международного права, а не определить нормативные предписания. По их мнению, принципы действительно будут иметь правовую значимость, хотя и на более общем и абстрактном уровне, чем правила. Было также отмечено, что проекты принципов являются особенно уместными, если преследуемая цель не связана с разработкой

новой конвенции. Кроме того, было указано на то, что Комиссия, возможно, пожелает не ограничиваться принципами, а предложить также рекомендации или виды передовой практики. В то время как некоторые члены выразили мнение о том, что структура проектов принципов должна соответствовать временным фазам, было также отмечено, что, поскольку некоторые проекты принципов будут охватывать не одну фазу, строгое временное разграничение было бы нежелательным и неосуществимым.

#### b) Сфера охвата

147. Имело место подробное обсуждение вопроса об ограничениях сферы охвата данной темы. Некоторые члены отметили, что, возможно, было бы полезно добавить элемент порога, указывающий на то, что данная тема преследует цель рассмотрения ситуаций ущерба *определенного уровня*, причиненного окружающей среде во время вооруженных конфликтов. Хотя большинство членов были согласны с тем, что данная тема должна охватывать как международные, так и немеждународные вооруженные конфликты, была также отмечена необходимость прояснения того, каким образом будут отражены различия между этими типами конфликтов. Было отмечено, что если Комиссия решит принять один общий режим, охватывающий оба типа вооруженных конфликтов, – подход, который имеет свои достоинства, – то было бы важно четко указать методологию, используемую для этой цели. Ряд членов также подчеркнули необходимость дальнейшего изучения практики негосударственных субъектов в контексте немеждународных вооруженных конфликтов.

148. По вопросу о конкретных видах вооружений были высказаны противоположные мнения о том, будут ли проекты принципов применяться в качестве существующих правовых норм к ядерному оружию и другим видам оружия массового уничтожения. С учетом заявлений, сделанных государствами при ратификации Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Дополнительного протокола I), относительно его неприменимости к ядерному оружию, было предложено коснуться этого вопроса в проекте принципов посредством клаузулы «без ущерба». Было также выражено мнение о том, что может потребоваться дальнейшее уточнение сферы охвата данной темы применительно к различным видам оружия.

149. Некоторые члены предложили исключить положение о природном и культурном наследии, хотя было также отмечено, что этот вопрос имеет важную связь с окружающей средой и заслуживает рассмотрения. Важность проведения четкого разграничения между окружающей человека средой и природной средой была также отмечена некоторыми членами, которые выразили мнение о том, что первое понятие не подпадает под сферу охвата данной темы. Тогда как ряд членов отметили, что вопрос об эксплуатации природных ресурсов не связан напрямую со сферой охвата данной темы, было

предложено рассмотреть вопрос о нарушениях прав человека в результате действий, затрагивающих природные ресурсы. Кроме того, некоторые члены выразили мнение о том, что проекты принципов должны содержать положение о коренных народах с учетом их особой связи с окружающей средой.

150. Некоторые члены коснулись того, что они сочли в качестве определенных лакун в предложенных проектах принципов, и представили различные предложения, касающиеся дополнительных положений. В этой связи некоторые члены сочли важным отразить в проектах принципов запрет на «применение методов или средств ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде», содержащийся в пункте 3 статьи 35 Дополнительного протокола I. Хотя было признано, что это положение содержит высокий порог, было отмечено, что по меньшей мере оно закрепляет минимальную норму. Было также упомянуто об обязанности проявлять заботу, закрепленной в пункте 1 статьи 55 Дополнительного протокола I: «При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба». Было предложено отразить это положение либо в проекте принципа 1, либо в отдельном проекте принципа. Было также выражено мнение о том, что было бы целесообразно отразить в проекте принципов содержащееся в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду обязательство «не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда» (статья 1). Помимо неопределенности, касающейся статуса данного принципа в международном обычном праве, было отмечено, что было бы сложно оспорить его значение для современного международного природоохранного права. Было также отмечено, что проект принципа должен содержать запрет уничтожения окружающей среды, которое не оправдано военной необходимостью и произведено бесцельно, основанный на формулировке, содержащейся в резолюции 47/37 Генеральной Ассамблеи от 25 ноября 1992 года. Как представляется, этот аспект не отражен в проекте принципа 1, в котором говорится о «нападении», однако оставляется без внимания понятие «уничтожение».

151. Некоторые члены выразили сожаление по поводу того, что содержащееся в докладе утверждение относительно важности национального законодательства об охране окружающей среды, не нашло отражения в тексте проектов принципов. Поэтому было предложено разработать отдельный проект принципа, отражающий обязанность государств стремиться к охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами посредством принятия законодательных мер, соответствующих применимому международному праву.

### с) Цель

152. Ряд членов выразили мнение о том, что предложенное положение, касающееся цели, является неоправданно ограничительным. Помимо положений, касающихся профилактических и восстановительных мер, проекты принципов также содержат запрещающие положения, равно как и обязательства относительно принятия мер предосторожности. Ряд членов предложили исключить термин «сопутствующий». Было указано на то, что преследуемая цель заключается в сведении к минимуму всего ущерба независимо от того, является ли он сопутствующим или нет. Было также предложено провести различие между преднамеренным и сопутствующим ущербом. Было выражено мнение о том, что вопрос о сопутствующем ущербе мог бы быть рассмотрен в отдельном проекте принципа, хотя некоторые члены отметили, что этот термин требует дальнейшего рассмотрения.

### д) Употребление терминов

153. Ряд членов поддержали включение в проекты принципов положения об употреблении терминов; такое положение способствовало бы надлежащему определению сферы охвата текста и прояснению рассматриваемой темы. При этом также высказывалось предостережение в отношении любой попытки определения для цели данной темы терминов «вооруженный конфликт» и «окружающая среда», которая затрагивает крайне сложные вопросы. Относительно определения термина «вооруженный конфликт» ряд членов отметили, что он является достаточно широким для охвата вооруженных конфликтов немеждународного характера, которые являются более распространенными, труднее поддаются регулированию и в большей степени причиняют ущерб окружающей среде. Было также отмечено, что, возможно, было бы необходимо тем или иным образом пояснить, что данные проекты принципов применяются лишь к ситуациям, в которых длительное применение силы достигло определенного уровня интенсивности. Тем самым ситуации внутренних беспорядков, связанные лишь с применением силы правоохранительными органами, были бы исключены из сферы охвата настоящей темы. У ряда членов возникли вопросы в связи с расширительным определением термина «окружающая среда», в связи с чем было предложено ограничить сферу охвата защиты окружающей среды ситуациями, касающимися вооруженных конфликтов. В этой связи было отмечено, что невозможно заимствовать определение из договора, касающегося ситуаций мирного времени, и просто перенести его на ситуации вооруженного конфликта.

### е) Проект принципа 1

154. Тогда как ряд членов поддержали проект принципа 1, другие члены выразили обеспокоенность относительно определения природной среды в целом в качестве «гражданской по своему характеру», сочтя эту формулировку слишком широкой и двусмысленной. Предложенная формулировка, как

представляется, предполагает отождествление понятия окружающей среды в целом с понятием «гражданский объект», что привело бы к возникновению значительных трудностей при применении принципа различия. Было отмечено, что право вооруженных конфликтов не касается абстрактной защиты лиц или объектов. Поэтому было бы целесообразнее сформулировать норму охраны окружающей среды с учетом ее конкретных частей или особенностей. Было также предложено определить ее в качестве гражданского объекта. Такой подход позволил бы классифицировать защиту в соответствии с нормами, применимыми к защите гражданских объектов, хотя было также отмечено, что такие нормы не могут автоматически применяться к окружающей среде. Было отмечено, что обстоятельства, при которых гражданский объект становится военной целью, а также проведение различия между ситуациями, в которых он становится такой целью целиком или частично, требуют разъяснения. Некоторые другие члены подчеркнули, что окружающая среда не может рассматриваться в качестве гражданского «объекта», несмотря на то, что она включает в себя такие объекты.

155. Некоторые члены обратили внимание на второе предложение проекта принципа 1, которое, по их мнению, могло бы выступать в качестве первого принципа, позволяющего сначала коснуться охраны окружающей среды в целом, а затем ее частей. Таким образом, второе предложение можно было бы либо поменять местами с первым, либо включить в отдельный принцип. Было также предложено прояснить сферу охвата понятия «применимые нормы международного права» и определить соответствующие нормы в рамках международного гуманитарного права.

#### f) Проект принципа 2

156. Члены Комиссии в целом выразили согласие с общей направленностью проекта принципа 2, но при этом также высказали обеспокоенность по поводу формулировки, касающейся «самой надежной» охраны. Было отмечено, что эта формулировка неточно отражает предусмотренное международным гуманитарным правом требование, закрепляющее обязательство относительно принятия разумных мер предосторожности с целью избежать и в любом случае свести к минимуму причинение ущерба, превышающего достижение конкретного военного преимущества. Кроме того, было отмечено, что эта формулировка, по всей видимости, не признает того, что в некоторых обстоятельствах было бы невозможно обеспечить соблюдение такой нормы для защиты как гражданских лиц, так и окружающей среды. Было также выражено мнение о том, что упомянутые в этом положении принципы было бы необходимо адаптировать к особенностям окружающей среды, а также пояснить их применимость с учетом гражданского статуса окружающей среды, который был ей присвоен в проекте принципа 1. Относительно принципа предосторожности была отмечена необходимость прояснения нормы, применимой к требуемой оценке «ущерба», в особенности с точки зрения того, отличается ли она от

критерия «обширного, серьезного и долговременного ущерба». Было также предложено пояснить в данном проекте принципа применимость принципа соразмерности в отношении тех частей окружающей среды, которые лишились защиты. Было внесено предложение о включении конкретной ссылки на принцип гуманности.

#### g) Проект принципа 3

157. Ряд членов поддержали проект принципа 3, который, как они отметили, основывается на консультативном заключении Международного Суда по делу *Законность угрозы ядерным оружием или его применения*<sup>375</sup>. Вместе с тем было также выражено мнение о том, что Суд, как представляется, рассмотрел вопрос экологических соображений в связи с *jus ad bellum*, а не *jus in bello*, что делало бы формулировку проекта принципа 3 проблематичной. Было также высказано противоположное мнение, согласно которому в упомянутом консультативном заключении была сделана ссылка на *jus in bello*. Внимание было также обращено на тот факт, что могут возникать ситуации, в которых экологические соображения могут быть просто иррелевантными; для отражения этого в данную формулировку следовало бы включить соответствующее пояснение. Было внесено предложение о доработке содержания проекта принципа 3 с целью разъяснения того, каким образом экологические соображения должны приниматься во внимание при оценке того, что является необходимым и соразмерным. В этой связи было отмечено, что понятие «экологические соображения» было бы необходимо должным образом определить, а также пояснить предел таких соображений. Было внесено предложение добавить предложение о том, что такие оценки должны осуществляться объективно и на основе имеющейся на соответствующий момент информации. Некоторые члены отметили определенные совпадения в формулировках проектов принципов 2 и 3 и в этой связи предложили рассмотреть возможность объединения двух проектов принципов в один. Однако другие члены отметили, что проект принципа 3 является более конкретным, чем проект принципа 2, в связи с чем его следует сохранить.

#### h) Проект принципа 4

158. Ряд членов отметили, что проект принципа 4 воспроизводит положение, закрепленное в пункте 2 статьи 55 Дополнительного протокола I, и поддержали его включение. Представляется целесообразным использование абсолютного запрета; если окружающая среда или ее часть становятся военной целью, то применяются другие нормы, касающиеся нападения на окружающую среду. Таким образом, любое положение, содержащее что-либо менее весомое, чем абсолютный запрет, представляется неоправданным. Было также отмечено, что то обстоятельство, что запрет может существовать лишь в качестве договорного обязательства, а не в качестве нормы обычного права, могло бы быть пояснено в

<sup>375</sup> *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons*, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996, p. 226.

комментариях; задача Комиссии не состоит в подготовке свода норм обычного права. Вместе с тем некоторые другие члены Комиссии сочли крайне важным, что запрет на репрессалии в целом не признается в качестве нормы международного обычного права, в связи с чем его следует отразить в качестве таковой в проекте принципа. Оформление этого запрета в такой абсолютной формулировке, которая была предложена Специальным докладчиком, было в связи с этим поставлено под сомнение этими членами. Кроме того, было отмечено, что в исключительных случаях применение участниками конфликта репрессалий может считаться законным в тех случаях, когда они применяются в качестве мер принуждения в ответ на противозаконные деяния противоположной стороны. В этой связи были сделаны ссылки на оговорки, сделанные государствами в отношении пункта 2 статьи 55 Дополнительного протокола I, а также в отношении определения репрессалий, содержащегося в исследовании международного обычного права, подготовленном МККК<sup>376</sup>. Поскольку данные проекты принципов охватывают все вооруженные конфликты – международные и немеждународные, – внимание было обращено на тот факт, что ни статья 3, общая для Женевских конвенций, ни Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Дополнительный протокол II), не содержат конкретного запрета на репрессалии со стороны участников конфликта. Поэтому рассматриваемый проект принципа следует переформулировать для включения в него соответствующих пояснений. Вместе с тем было также выражено мнение о том, что этот вопрос относится к области, в которой Комиссия, возможно, пожелает обеспечить прогрессивное развитие права, с тем чтобы распространить сферу охвата запрета на репрессалии на немеждународные вооруженные конфликты.

#### i) Проект принципа 5

159. Хотя некоторые члены поддержали основную направленность проекта принципа 5, касающегося обозначения районов большого экологического значения в качестве демилитаризованных зон до начала вооруженного конфликта или в самом его начале, они отметили, что в связи с ним возникает ряд важных вопросов, требующих дополнительного изучения с точки зрения как практического применения такого положения, так и его нормативных последствий. Было также выражено сомнение в отношении юридической основы этого проекта принципа и его осуществления.

160. Хотя некоторые члены выразили мнение о том, что это положение касается фазы I, связанной с обязательствами мирного времени, ряд других членов указали на то, что оно может также применяться к фазе II, касающейся периода вооруженного конфликта, или даже фазе III, касающейся

постконфликтных обязательств. Соответственно были высказаны предложения относительно расширения временной сферы охвата проекта принципа 5, а также относительно рассмотрения правовых последствий таких зон для других сторон конфликта, включая обязательства не нападать на них. Было отмечено, что заключение взаимных соглашений между сторонами конфликта, предусматривающих создание таких районов и зон, обеспечило бы большую степень защиты, чем односторонние обозначения; с этой целью в проект принципа следует включить соответствующую формулировку. Некоторые члены также выразили мнение о том, что этот проект принципа должен также охватывать районы культурного и природного наследия. Было внесено предложение о включении отдельного проекта принципа о зонах, свободных от ядерного оружия, в отношении охраны их окружающей среды, а также необходимости выполнения третьими государствами обязательств, взятых ими по соблюдению таких зон.

161. Ряд членов предложили Специальному докладчику подробнее изучить сложные юридические и практические вопросы, которые возникают в связи с этим проектом принципа, в ее следующем докладе и разработать предложенный режим.

#### j) Будущая программа работы

162. Некоторые члены поддержали предложение Специального докладчика о рассмотрении в ее третьем докладе правовых норм, применимых к постконфликтным ситуациям, вопросов, которые еще не были рассмотрены в рамках фазы II, и включить краткий анализ всех трех фаз. При этом было также отмечено, что представляется не совсем ясным, каким образом Специальный докладчик намеревается продолжать рассмотрение данной темы после завершения ее третьего доклада, и была выражена надежда на то, что этот вопрос может быть дополнительно прояснен. Было предложено разработать общую структуру проектов принципов, предложенных Специальным докладчиком, с целью облегчения соответствующей работы.

163. Относительно конкретных вопросов, подлежащих рассмотрению в третьем докладе, было выражено мнение о том, что Специальному докладчику следует подробнее рассмотреть другие договоры по международному гуманитарному праву, ограничивающие средства и методы ведения войны, которые могут оказывать неблагоприятное воздействие на природную окружающую среду, и в частности рассмотреть вопросы, касающиеся разработки новых технологий и видов вооружений. Ряд членов приветствовали намерение Специального докладчика рассмотреть вопрос об оккупации в связи с фазами II и III. Было также предложено, чтобы Специальный докладчик предложила проекты принципов, касающиеся подготовки военнослужащих, а также разработки и распространения соответствующих учебных материалов. И наконец, было выражено мнение о том, что Специальному докладчику следует включить предложения, касающиеся путей и средств,

<sup>376</sup> J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck (eds.), *Customary International Humanitarian Law*, vols. I and II (Cambridge, Cambridge University Press, 2005).

с помощью которых международные организации могут содействовать правовой защите окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Некоторые члены предложили Специальному докладчику обеспечить, чтобы структура будущих проектов принципов соответствовала временным фазам.

164. Некоторые члены приветствовали намерение Специального докладчика продолжать проведение консультаций с другими заинтересованными сторонами, такими как МККК, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и ЮНЕП, а также с региональными организациями. Они также согласились с тем, что было бы полезно, чтобы государства продолжали представлять примеры законодательства и соответствующей судебной практики.

### 3. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

165. С учетом замечаний, сделанных в ходе обсуждений на пленарных заседаниях относительно структуры и методологии доклада и проектов принципов, Специальный докладчик сочла полезным пояснить, что общая структура данной темы будет состоять из ряда проектов принципов, объединенных в группы с учетом их функциональной цели, с тем чтобы как можно точнее отразить три временные фазы. Было вновь заявлено о том, что проекты принципов, предложенные в настоящем докладе, касаются второй временной фазы (периода вооруженного конфликта), которой посвящен доклад. Таким образом, местоположение и нумерацию проектов принципов следует рассматривать с учетом этого контекста, и поэтому они являются временными; проекты принципов, касающиеся фаз I и III, будут добавлены в следующем докладе. Специальный докладчик разделяет точку зрения о том, что эта тема нуждается в надлежащей преамбуле, которая могла бы быть определена на более позднем этапе. Кроме того, Специальный докладчик подчеркнула, что вопрос о том, какие другие нормы могут применяться в период вооруженного конфликта, включая нормы и принципы международного природоохранного права, находятся в центре рассматриваемой темы, и поэтому она полностью поддерживает замечания, сделанные относительно необходимости рассмотрения этих вопросов. Однако, учитывая центральную тему второго доклада об определении норм и принципов права вооруженных конфликтов, касающихся охраны окружающей среды, включение в это рассмотрение других областей права является невозможным. Такое рассмотрение будет осуществлено на более поздней стадии.

166. Отвечая на вопросы, заданные в связи с использованием в проектах принципов терминов «окружающая среда» и «природная среда», Специальный докладчик пояснила, что это объясняется сферой охвата данной темы, которая является широкой и касается термина «окружающая среда». Это необходимо отразить в положении, касающемся сферы охвата и цели. Вместе с тем проекты принципов, касающиеся фазы II, отражают положения

права вооруженных конфликтов, использующие более узкую концепцию, а именно концепцию «природной среды». Термин «природная среда» был использован в этом конкретном контексте для того, чтобы не создавалось впечатление, что имеет место расширение сферы охвата права вооруженных конфликтов. Таким образом, использование указанных двух терминов преследовало цель отразить именно это различие.

167. Специальный докладчик отметила, что в связи с проектом принципа I имели место активные обсуждения. Она пояснила, что в основе предложенной формулировки «природная среда является гражданской по своему характеру» лежит принцип проведения различия в праве вооруженных конфликтов между гражданскими объектами и военными целями, что означает, что для цели применения права вооруженных конфликтов природная среда должна подпадать под одну из этих двух категорий. В своей формулировке она стремилась отразить именно это понятие. Она воздержалась от обозначения природной среды в качестве гражданского «объекта», поскольку это могло бы вызвать путаницу, хотя, по ее мнению, части природной среды могут представлять собой гражданский объект. Вместе с тем она согласилась с тем, что определение природной среды в целом в качестве «объекта» являлось бы нецелесообразным. Поскольку в связи с данным предложением возникла некоторая путаница, она посчитала, что, возможно, было бы лучше избегать дальнейшего использования этого понятия в данном проекте принципа.

168. Относительно термина «сопутствующий ущерб» Специальный докладчик отметила, что это понятие стало почти синонимичным ущербу гражданским лицам и гражданскому имуществу, который может возникать вследствие законного нападения и напрямую связан с принципом соразмерности. С учетом сделанных в ходе обсуждений замечаний Специальный докладчик предложила рассмотреть возможность исключения этого термина из проектов принципов.

169. Касаясь выраженных некоторыми членами мнений о том, что запрет на репрессалии не является нормой международного обычного права, Специальный докладчик подчеркнула, что данная тема преследует цель не определения норм обычного права, а закрепление стандарта. Кроме того, учитывая большое число государств – участников Дополнительного протокола I, было бы достойно сожаления, если бы Комиссия оказалась не в состоянии признать этот важный запрет или попыталась принизить его значение.

170. И наконец, Специальный докладчик выразила мнение о том, что Комиссии не следовало бы пытаться рассматривать вопрос о порогах в отношении некоторых терминов, используемых в праве вооруженных конфликтов, в частности относительно статей 35 и 55 Дополнительного протокола I, как это было предложено некоторыми ее членами.